

Врач похлопал Ши Чжаньпина по тыльной стороне руки.

«Времени осталось не так много. Попрощайтесь с пациентом».

Ши Чжаньпин спросил:

«Как долго моя мать может прожить?».

Врач ответил:

«Тяжело сказать. Вообще, меньше трех дней, но если она протянет дольше, то месяц, не более».

Мужчина ростом в метр не выдержал этих слов. Врач с жалостью в глазах помог ему сесть на скамейку возле операционной.

«Простите, пожалуйста».

Когда бабушку вытолкнули, ее лицо было бескровным, но очень мирным.

Эта сцена казалась Ши Нин знакомой. В прошлой жизни она лежала в больнице. Ее бабушка умерла от сердечного приступа сразу же после операции.

Почему люди умирают?

Когда к людям приходит смерть, неужели они ничего не могут сделать, кроме как стиснуть зубы и принять боль, которую они не могут вынести?

Ши Нин спокойно посмотрела на бабушку на больничной койке. Увидев туман на кислородной маске, Ши Нин бросилась к врачу:

«Доктор, моя бабушка еще не умерла, она еще жива, понимаете, она еще дышит, она все еще может быть спасена. Разве вы не врач, разве доктора не спасают жизни? Как вы можете позволить ей ждать смерти?».

Когда эти слова сорвались с ее дрожащих губ, Ши Нин, наконец, не смогла удержаться и заплакала.

Врач позволил ей выпустить воздух и протянул ей салфетку.

«Бывают моменты, когда доктор ничего не может сделать, девочка, прости».

Ши Нин заплакала и покачала головой.

«Вы позволите моей бабушка просто так умереть? Вы, ребята, сделайте что-нибудь, даже если есть лишь проблеск надежды, попробуйте».

Доктор покачал головой:

«Маленькая девочка, мы, врачи, знаем состояние пациента лучше, чем ты. Учитывая нынешнее состояние твоей бабушки, если ей сделать еще одну операцию, она все равно умрет, только уже на операционном столе».

В ту ночь Ши Нин не спала. Она села на корточки перед палатой своей бабушки и всю ночь охраняла.

На следующий день она пойдет в школу.

Возможно, потому, что пожилые люди старше и в последние годы имеют слабое здоровье. К сегодняшним результатам взрослые уже давно психологически подготовлены.

Ши Нин видела, как ее отец стоял на коленях перед кроватью ее бабушки и плакал всю ночь, но сегодня он старался утешить свою дочь:

«Ши Нин, для тебя не проблема оставаться здесь все время, но я считаю, что тебе лучше вернуться в школу. Бабушку охраняют твои родители».

Ши Нин горько улыбнулась:

«В этой ситуации с бабушкой я не собираюсь ходить в класс».

Ши Чжаньпин сказал:

«Тогда иди домой, тебе нужно поспать хотя бы немного».

Ши Нин нахмурилась:

«Я не хочу спать».

Ши Нин боялась, что не увидит бабушку в последний раз, когда она заснет.

Ши Чжаньпин сказал:

«Тогда иди в школу. Твоя бабушка еще не ушла. Есть я, твоя мама и врач. Ты сначала пойдешь в школу, а папа тебе обо всем расскажет».

В конце концов, отец отправил Ши Нин в школу.

Ши Нин знала, что ее отец не хотел, чтобы она погрузилась в печальную сцену, поэтому и заставил ее пойти в школу.

Но даже когда она пришла в школу, ее мысли были полны больниц, палат и бабушки.

Ван Юэ увидел, что она расстроилась, и спросил, что случилось.

Ши Нин не стала вдаваться в подробности, а просто сказала, что бабушка больна и находится в больнице в плохом состоянии.

Ван Юэ увидел ее впервые такой грустной за все время. Обычно Ши Нин не выпускала ручку из рук, но сейчас в ее тетрадке было пусто.

Ши Нин всегда поглощена учебой.

Это был первый раз, когда он увидел ее полностью потерянной.

Он знал, что для того, чтобы позволить ей это сделать, бабушка Ши должна быть в очень плохом состоянии.

«Ты очень сильная. Более того, я уверен, что твоя бабушка определенно не хочет видеть тебя в таком состоянии».

Ван Юэ знал, что в этом нет утешения, и она должна была пережить это сама.

Ши Нин посмотрела на книги на столе.

Раньше она училась с большим энтузиазмом, но теперь ей не хотелось этого делать.

Вскоре бабушка Ши потеряла сознание. Семья не решалась сообщить Ши Чену эту новость.

Ши Чен был близок со своей бабушкой с детства. Отношения между ним и миссис Ши были глубже, чем у Ши Нин. Он только что недавно получил удар, как ему теперь сказать еще и это? Ши Чжаньпин не знал, как поступить.

Ши Нин сказала:

«Скажи брату, он имеет право знать. Не позволяй брату даже не увидеть свою бабушку в последний раз».

Когда Ши Чен подошел к больничной койке своей бабушки, он не знал, есть ли у бабушки Ши какие-нибудь чувства.

Ши Нин и Ши Чен постоянно звали бабушку.

Бабушка Ши неожиданно проснулась, и ее рассудок стал немного яснее, чем раньше.

Только после того, как она сказала им несколько слов, она снова заснула.

Той ночью.

Бабушка Ши ушла.

Когда бабушки не стало, Ши Нин и Ши Чен взяли отпуск в школе.

Ши Чжаньпин также отложил дела своей компании и организовал похороны своей матери.

В тот день бесчисленное количество людей пришли выразить соболезнования.

Среди них были и Цао Шу, и Ю Чуюо.

Ши Нин давно не видела Ю Чуюо.

Хотя она не нравилась Ши Нину.

Но, в конце концов, Ю Чуюо была приемной дочерью бабушки. Старушка скончалась, поэтому она должна прийти, чтобы выразить соболезнования.

Ю Чуюо и Цао Шу были близкими людьми для госпожи Ши. Им также было грустно, что старушки больше не было с ними.

После похорон Цао Шу подошла к Ши Чену:

«Я думала о нашем последнем разговоре. Я признаю, что виновата. Но, пожалуйста, прошу, не игнорируй свою маму, хорошо?».

Цао Шу плакала так, что ее глаза распухли, как грецкие орехи, и когда она увидела Ши Чена, она снова не могла удержаться от слез:

«Я постоянно думаю о тебе, да, я совершила ошибку. Но ты мой сын. Ты не можешь игнорировать меня из-за того, что я ошиблась».

Ши Чен вручил ей газету.

Он прошептал:

«Сейчас похороны бабушки, а у тебя хватает совести говорить об этом?».

Цао Шу фыркнула и сказала обиженно:

«Но обычно ты меня даже не видишь».

Ши Чен был очень спокоен, у него действительно не было намерения разговаривать с ней сегодня. Если бы перед ним не была его мать, он бы давно выгнал назойливого человека.

Его равнодушный взгляд упал на лицо Цао Шу:

«Мама, я не виню тебя за измену папе во время брака, и я не виню тебя в том, что у тебя есть другие дети».

Намек радости промелькнул на лице Цао Шу, и она схватила Ши Чена:

«Итак, ты простил мать?».

Ши Чен протянул руку:

«Я ненавижу тебя из-за того, что ты солгала мне».

Его глаза были холодными, и он сказал Цао Шу:

«В эти годы тебе действительно потребовалось много усилий, чтобы заставить меня ненавидеть папу и тетю Сюэ. И как, интересно ли лгать своему сыну? Интересно вертеть им?».

Цао Шу сказала:

«Нет, я просто боюсь, что ты последуешь за ними и забудешь о своей родной матери».

Цао Шу стало холодно.

Ее сын настолько умен, настолько умен, что ее тактикам, кажется, негде спрятаться перед ним.

Ши Чен сказал:

«Значит, ты не заботилась обо мне, это было бы неудобно. Ты пробовала все, чтобы заставить меня ненавидеть этот дом. Как ты думаешь, больно ли было тем людям, которых ты ненавидишь?».

Ши Чен закрыл глаза:

«Но человек, которому ты принесла больше всего боли, это я. Я жил в среде, которую ты

заставляла меня ненавидеть. Ты заставляла меня отвергать любую доброту и тепло в этой семье. Как ты думаешь, все это время я чувствовал себя счастливым?».

После того, как Ши Чен закончил говорить, он больше не заботился о ней и ушел.

После похорон адвокат госпожи Ши зачитал завещание перед всеми родственниками.

Госпожа Ши очень любила свое молодое поколение, и все средства и недвижимость от ее имени передались Ши Нин и Ши Чену. Есть только один старый дом, который она решила подарить своему сыну.

«После того, как завещание будет прочитано, вы можете его подписать».

Выступая, адвокат передал Ши Нин и Ши Чену официальный документ.

<http://tl.rulate.ru/book/46551/1594451>